



Живет в Бобруйске (Беларусь).

* * *

У прадеда были дети. Сначала их было много,
но к возрасту патриарха остались лишь дочь и сын.
У прадеда были пчёлы — он был для них добрым богом,
и часто терялись пчёлы в пространствах его седин.

Младенец, без года ангел, мой брат, вызволял их смело
из дебрей колючих прядей окладистой бороды,
и мама — почти девчонка — тревожилась и немела,
не зная ещё касаний прожорливой пустоты.

А прадед смеялся басом и целовал ладошку,
и пах молоком и мёдом день старшего из мужчин,
но время брело к закату, серело ничейной кошкой
и вышло совсем в итоге к полудню сороковин.

Я видела бы всё это, когда родилась бы прежде,
чем прадед мой лёг на лавку и сделал последний вдох,
но, выждав четыре года, поймал меня частой мрежей
в бездонной пучине света уже не пчелиный бог.

Нет брата, а я осталась — не лучший хранитель рода,
во мне много слов ихлама и мало родной земли,
но видела — шёл мой прадед по мостику над Смородой.
... А может, не шёл он вовсе, а пчёлы его несли?...

* * *

На сиром пальто не хватает пуговиц —
и пальцы не те, и глаза повыцвели.
Иные приличней оденут пугало.
Но если ты видишь небесных рыцарей,
которые свет, что не всякий выдержит,
и если в руках твоих мир поместится,
то что тебе город, как вечный жид,
идуший навстречу самаррской сверстнице?

За облачным краем горит заря —
закат затянулся, закат зовёт.
А люди безглазые говорят,
что к ветру.

Ты таешь, как в чае мёд.
Прозрачными пальцами сделав знак
молчания — ужасу вопреки,
мне шепчешь чуть слышно: "Последний шаг
похож на начало большой реки,
стремящейся к морю.
Куда б ни шёл,
тебя не обманет твоя вода.
Не бойся.
Запомни: жизнь есть глагол —
и, значит, не кончится никогда".

* * *

Все, кого я любила, стали солью земли —
потому-то вокруг солончаки да степи.
Ни тебе палисада, ни малин разлюли.

...

Детский лепет.
Всюду жизнь.
Где нет роз — галофиты растут,
тамарисковый сок манной сыплется с ветки;
харит дочь патриарх, закрывая на блуд
многотонные веки.

...

Если цель далека, оправдается всё —
вон, и масок не счесть у доступной морали.
Тот, кто верит бездумно, от правды спасён.
А иных — забросают.

...

Ничего не меняется. Времени нет.
Собирается жизнь из бэушных молекул,
но, сколь пристально ты не смотрел бы — извне
не узнать человека.
Тонет в плаче цикадном короткий закат,
драматический пыл затянулся, как праздник.

...

Трепеща, саранчовые стаи летят
из египетских казней.

О себе

В 2014 году вышел сборник стихов под названием "Держась за воздух", ISBN 978-5-904745-46-2

